

МЕДИЦИНА И ПРАВО

*И.Е. Лобан
И.Г. Заславский
В.Л. Попов*

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Медицина и право

Григорий Заславский

**Судебно-медицинская
деятельность в уголовном
судопроизводстве**

«Юридический центр»

2003

УДК 340.6
ББК 67.5

Заславский Г. И.

Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве
/ Г. И. Заславский — «Юридический центр», 2003 — (Медицина
и право)

В монографии детально изложены правовые, организационные и методологические аспекты судебно-медицинской деятельности, дана системная характеристика практических форм использования специальных судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве. Правовые основы судебно-медицинской деятельности изложены с учетом последних изменений законодательства и нормативных актов, которые приводятся в приложении в качестве справочного материала. На конкретных примерах рассмотрены возможности повышения эффективности расследования преступлений против жизни и здоровья путем привлечения судебно-медицинского эксперта к производству следственного эксперимента, проверке показаний, допросам, опознанию, получению образцов для сравнительного исследования, эксгумации. Предложена система организации взаимодействия государственной судебно-медицинской службы с правоохранительными органами и другими участниками судопроизводства. Материал основан на оригинальном авторском видении проблемы и всестороннем анализе специальной судебно-медицинской, криминалистической и юридической литературы. Для судебно-медицинских экспертов, работников правоохранительных органов, преподавателей судебной медицины, студентов, курсантов, аспирантов, научных работников и специалистов по организации здравоохранения.

УДК 340.6
ББК 67.5

© Заславский Г. И., 2003
© Юридический центр, 2003

Содержание

Введение	8
Раздел I. Правовые основы судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве	12
Глава 1. Специальные судебно-медицинские познания в уголовном судопроизводстве	12
1.1. Понятия «специалист» и «специальные познания» в судопроизводстве	12
1.2. Общая характеристика видов использования судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве	15
1.3. Принципы и содержание судебно-медицинской экспертной деятельности	18
Глава 2. Судебно-медицинская экспертиза	21
2.1. Предмет и объекты судебно-медицинской экспертизы	21
2.2. Процессуальный формат судебно-медицинской экспертизы	22
2.3. Процессуальное положение судебно-медицинского эксперта	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Игорь Лобан, Григорий Заславский, Вячеслав Попов

Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве

© И. Е. Лобан, Г. И. Заславский, В. Л. Попов, 2003

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003

* * *

Заславский Григорий Иосифович

Доктор медицинских наук, профессор кафедры судебной медицины и правоведения Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И. П. Павлова, начальник Ленинградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы.

В 1956 году окончил Первый Ленинградский медицинский институт им. акад. И. П. Павлова, занимал должности заведующего Межрайонным судебно-медицинским и медико-криминалистическим отделами, танатологическим отделом, заместителя начальника бюро по экспертной работе, с 1975 года – начальник Ленинградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы.

В 1972 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата, в 1997 году – доктора медицинских наук. Заслуженный врач РФ. Член-корреспондент РАЕН. Академик Международной академии интегративной антропологии. Член Президиума Правления Всероссийского общества судебных медиков. Председатель Правления судебно-медицинской ассоциации Северо-Запада России.

Основная область научных интересов – организация судебно-медицинской деятельности крупного региона.

Автор более 200 научных работ, в том числе соавтор пяти монографий, руководств и курса лекций по судебной медицине.

Попов Вячеслав Леонидович

Доктор медицинских наук, профессор, заместитель начальника Ленинградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы по научной работе, заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета ВК.

В 1961 году окончил Военно-медицинскую академию. С 1961 года на судебно-медицинской работе. С 1969 по 1974 год – Главный судебно-медицинский эксперт Туркестанского военного округа. С 1975 по 1994 год – начальник кафедры судебной медицины Военно-медицинской академии.

В 1980 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук. Заслуженный деятель науки России. Академик Петровской академии наук и искусств. Академик Международной академии интегративной антропологии. Академик Международной славянской академии науки, искусства и образования. Президент Балтийской судебно-медицинской ассоциации. Председатель Межгосударственного союза научных обществ судебных медиков. Член редколлегии ряда профессиональных судебно-медицинских журналистов (Югославия, страны Балтии).

Основные направления научной деятельности: черепно-мозговая травма, судебно-медицинская баллистика, идентификация личности, теоретические и методологические основы судебной медицины.

Автор более 500 научных работ, 32 монографий, учебников и руководств, 15 изобретений.

Лобан Игорь Евгеньевич

Кандидат медицинских наук, заведующий танатологическим отделом Ленинградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы.

В 1983 году окончил лечебный факультет Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института. В течение 10 лет работал районным судебно-медицинским экспертом, с 1995 года – заведующий танатологическим отделом Ленинградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы.

В 1992 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Основная область научных интересов – судебно-медицинская экспертиза в случаях противоправного лишения жизни и других видов насильственной смерти, по уголовным и гражданским делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников, правовые основы и организация судебно-экспертной деятельности.

Автор 60 научных работ, в том числе раздела практического руководства «Осмотр трупа на месте его обнаружения» (1997), монографии «Правовые основы судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве» (2002).

Введение

В современной системе уголовного судопроизводства *судебно-медицинская экспертиза* является одним из важнейших процессуальных инструментов расследования, средством получения объективной доказательственной информации по делу. В связи с произошедшими в последние годы изменениями законодательства, крайне актуальной является проблема рассмотрения правовых основ судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве.

Правовую основу государственной судебно-экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ЗГСЭД), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК), законодательные акты Российской Федерации о здравоохранении, другие федеральные законы, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы (ст. 3 ЗГСЭД).

В настоящей работе рассматриваются только те правовые нормы, которые закреплены действующим федеральным законодательством. Эти вопросы постоянно должны находиться в поле зрения судебно-медицинского эксперта и поэтому требуют дополнительного освещения.

Другую сторону правового обеспечения судебно-медицинской деятельности составляют подзаконные нормативные акты федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Они регулируют организационные, методические, штатные и финансовые аспекты работы судебно-медицинской службы, порядок производства судебной экспертизы и экспертных исследований, определяют правила оформления экспертной документации, а также взаимодействие судебно-экспертных учреждений с другими государственными и негосударственными структурами, т. е. все то, что обеспечивает единство и преемственность судебно-медицинской деятельности на территории Российской Федерации и ее субъектов. В связи с изменениями федерального законодательства многие подзаконные акты в настоящее время пересматриваются и поэтому в данной работе не приведены. От этого предлагаемое читателю пособие ничего не утрачивает в смысле системности подхода к проблеме, поскольку в отличие от вопросов судебно-медицинской деятельности, регулируемых законодательно, та сторона работы эксперта (специалиста), которая определяется ведомственными правовыми актами, составляет неотъемлемую часть специальных познаний и входит в программу профессиональной подготовки судебного эксперта. Обязанностью эксперта или специалиста является безусловное и неукоснительное соблюдение требований ведомственных нормативных правовых актов, которые, вероятно, в скором времени будут приняты.

Вместе с тем экспертиза – далеко не единственный способ использования судебно-медицинских знаний в уголовном процессе. В соответствии со ст. 37 ЗГСЭД и ведомственными нормативными актами Министерства здравоохранения специалисты государственных судебно-медицинских экспертных учреждений в рамках исполнения своих служебных обязанностей проводят *экспертные исследования* различных объектов и *обследования живых лиц*. Эти исследования не предусмотрены УПК, но имеют большое значение для скорейшего установления самого факта совершения преступления, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и определения путей профилактики преступлений и правонарушений. Подобные экспертные исследования проводятся на договорной основе для граждан и юридических лиц (включая и правоохранительные органы) и регламентируются ведомственными нормативными документами Министерства здравоохранения.

Помимо производства экспертизы и экспертных исследований, согласно УПК, специалисты в области судебной медицины широко привлекаются к *производству следственных действий* – следственных осмотров и экспериментов, эксгумаций, допросов, опознания, получе-

нию образцов для сравнительного исследования и т. д. По данным Российского центра судебно-медицинской экспертизы, в 1999–2001 гг. врачи судебно-медицинские эксперты в качестве специалистов в области судебной медицины участвовали в осмотре 296773 трупов на месте их обнаружения, в 6095 следственных экспериментах, десятки тысяч раз участвовали в освидетельствовании подозреваемых и других лиц и в изъятии биологических образцов. При этом число следственных экспериментов с участием судебного медика в 2001 г. возросло почти в 6 раз в сравнении с 1999 г.

Отмеченный в течение прошедшего десятилетия рост преступности и совершенствование техники криминальных проявлений, постоянно возрастающая сложность обстоятельств, которые приходится устанавливать следственным работникам, повышенные требования к доказательственной значимости результатов следствия объективно диктуют необходимость более активного использования знаний специалистов, в том числе специалистов в области судебной медицины, и привлечения научно-технических средств на всех этапах раскрытия и расследования преступлений против личности. Анализ экспертной, следственной и судебной практики последних лет со всей очевидностью свидетельствует, что по сложным многоэпизодным уголовным делам традиционный комплекс процессуальных действий, проводимых с участием судебно-медицинского эксперта (нередко ограничивающийся осмотром места происшествия, трупа и последующим производством экспертизы), зачастую оказывается недостаточным для формирования прочной доказательственной базы.

Специальные знания в уголовном судопроизводстве используются все еще недостаточно. Так, по данным М. Б. Вандера (1994), 70–90 % доказательств по уголовным делам составляют сведения, полученные при допросах обвиняемых, свидетелей и потерпевших. При этом едва ли не правилом становится и отказ или изменение подсудимыми показаний, данных на предварительном следствии – в суде в среднем 25 % свидетелей и 17 % потерпевших в той или иной степени изменяли свои первоначальные показания. Нередко условия для такого поведения участников процесса создаются юридическими пробелами или организационными недостатками в работе оперативных сотрудников, дознавателей, следователей и экспертов, допускаемыми на стадии предварительного следствия, в том числе при производстве различных следственных действий. В результате этих процессуальных нарушений представленные суду доказательства оспариваются заинтересованными сторонами, рассматриваются как недостаточно основательные и отвергаются судом. Данная проблема становится еще более актуальной в связи с вступлением в силу нового УПК, расширившего права защитника и закрепившего состязательный порядок судопроизводства.

Одной из перспективных и эффективных мер укрепления системы доказательств является так называемая «объективизация доказывания». Это направление активно разрабатывается в последние годы в криминалистике и уголовном процессе (Вандер М. Б., 1994). Его основная идея состоит в достижении оптимальной совокупности результатов использования специальных познаний и доказательств, основанных на показаниях участников преступления. Фактически речь идет о сближении так называемых материальных и личных доказательств.

Применительно к преступлениям против жизни и здоровья человека эта задача может быть решена путем более рационального использования специальных судебно-медицинских знаний в уголовном судопроизводстве, путем целенаправленного и активного участия судебных медиков в следственных действиях, более широкого законного и своевременного применения научно-технических средств получения и закрепления доказательств. Эта задача требует от эксперта, помимо знания правовых основ своей деятельности, умения планировать и организовывать участие в следственных действиях таким образом, чтобы в максимальной степени содействовать установлению истины по делу.

Однако на сегодняшний день в судебно-медицинской литературе детально разработаны методические основы участия специалиста в области судебной медицины только в отноше-

нии осмотра места происшествия и трупа на месте его обнаружения и в освидетельствовании. Менее подробно в литературе освещено использование судебно-медицинских познаний при проведении эксгумации. Этим вопросам посвящены монографии и практические руководства Ю. С. Сапожникова (1940), В. П. Ципковского (1960), руководство под редакцией А. А. Матышева (1989, 1997), а также многочисленные методические пособия. Отражением высокой научной разработки явились и «Правила работы врача-специалиста в области судебной медицины в наружном осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия)» 1978 г.

Между тем некоторые виды процессуальной деятельности специалистов в области судебной медицины (участие в производстве допросов, опознания, в получении образцов для сравнительного исследования, проверки показаний и т. д.) остаются не до конца разработанными в прикладном аспекте из-за недостаточного обобщения судебно-медицинской практики, отсутствия нормативно-методических документов и теоретических работ, охватывающих проблему в целом. Нередки случаи, когда следственные работники не знают либо игнорируют возможности привлечения специалистов в области судебной медицины к проведению этих процессуальных действий. Так, по данным И. А. Гедыгушева (1999), со ссылкой на материалы экспертно-криминалистического центра МВД РФ, привлечение судебно-медицинских экспертов к различным следственным действиям по проверке показаний колеблется в пределах 3–9 %. Такое положение отрицательно сказывается на качестве судебно-медицинского обеспечения правоохранительной деятельности, полноте и всесторонности расследования преступлений против личности, а значит и в целом на состоянии борьбы с преступностью.

К сожалению, ведомственные нормативные документы по линии Министерства здравоохранения РФ не только не содержат каких-либо методических указаний по организации работы специалистов (кроме осмотра места происшествия и трупа на месте его обнаружения), но фактически не решают и вопросы штатного обеспечения этого важного вида судебно-медицинской деятельности. Лишь в последние годы привлечение специалистов к производству следственных действий отражается в учетных и отчетных формах государственных экспертных учреждений, а на местах зачастую и сегодня оказывается вне какого-либо ведомственного контроля.

Все это определило одно из направлений научных исследований в Ленинградском областном бюро судебно-медицинской экспертизы. В течение 1998–2000 гг. в плановом порядке проводился анализ участия специалистов бюро в производстве следственных экспериментов, проверки показаний на месте, допросов, опознания, получении образцов для сравнительного исследования и других следственных и судебных действиях. Цель исследования состояла в том, чтобы на основании обобщения практики систематизировать процессуально-правовые и специальные отличия этих видов деятельности от иных форм и способов использования судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве и в соответствии с требованием ст. 11 ЗГСЭД разработать единое научно-методическое обеспечение работы специалистов. Анализ проводился, главным образом, на материалах использования специальных судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве, хотя организационные основы производства судебной экспертизы и других форм использования судебно-медицинских познаний в основном едины как для уголовного, так и для гражданского судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях.

Монография адресована, прежде всего, судебно-медицинским экспертам и поможет им организовать свою работу максимально эффективно и строго в правовом поле действующего законодательства. Это тем более важно, что законодательно установленный новым УПК принцип состязательности уголовного процесса требует от его участников точного исполнения требований закона. От этого во многом зависит эффективность каждодневной практической работы эксперта. Достаточно сказать, что в соответствии со ст. 74, 75 и 88 УПК заключение эксперта, полученное с нарушением закона, признается не имеющим юридической силы,

недопустимым доказательством, не подлежит включению в обвинительное заключение (обвинительный акт) и не может использоваться при доказывании любых обстоятельств по делу. Настоящая работа призвана способствовать тому, чтобы соблюдение закона стало императивом деятельности каждого государственного судебно-медицинского эксперта.

Юристы, работники правоохранительных органов, занимающиеся расследованием преступлений против личности, также найдут здесь ответы на многие вопросы, возникающие при назначении судебной экспертизы и производстве других следственных действий с привлечением специальных познаний. Вне всяких сомнений, это будет способствовать совершенствованию взаимодействия правоохранительных органов с судебно-медицинской службой, а значит полному и всестороннему расследованию преступлений. Книга, безусловно, будет полезна руководителям органов здравоохранения, в систему которых входит судебно-медицинская службы.

Раздел I. Правовые основы судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве

Глава 1. Специальные судебно-медицинские познания в уголовном судопроизводстве

1.1. Понятия «специалист» и «специальные познания» в судопроизводстве

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 5) определяет *уголовное судопроизводство* как досудебное и судебное производство по уголовному делу. Это регулируемая процессуальным законодательством деятельность суда или судьи в ходе судебного разбирательства уголовных дел, а также деятельность органа дознания, лица, производящего дознание, следователя или прокурора при возбуждении уголовного дела, проведении дознания и предварительного следствия.

Эксперт и специалист являются участниками уголовного судопроизводства, т. е. принимают участие в уголовном процессе, а заключение или показания эксперта, протоколы следственных и судебных действий, проведенных с участием эксперта или специалиста, рассматриваются как доказательства по уголовному делу (ст. 5, 57, 58, 74 УПК). Такое понимание роли и места специальных познаний сформировалось не сразу, а явилось результатом обобщения практики судопроизводства и развития законодательства на протяжении нескольких столетий истории России.

Привлечение врача (лекаря) к судебному процессу при необходимости определения причины смерти человека было законодательно закреплено Воинским артикулом Петра I. Свод Законов Российской империи (1832) впервые ввел понятие «сведущих лиц», как особых свидетелей, обладающих «особенными сведениями или опытностью в какой-либо науке, искусстве или ремесле». Сведущие лица должны были привлекаться к «исследованию происшествия и осмотру» и их показания, по сути, признавались самостоятельным источником доказательств. Понятия о «сведущих людях», о специальных познаниях и основания их участия в уголовном процессе были уточнены в Уставе уголовного судопроизводства (1864). Как и ранее действовавшие законы Устав именовал всех специалистов, привлекавшихся для решения вопросов, возникающих у органов следствия и суда, «сведущими людьми». В качестве «сведущих людей» предписывалось приглашать лиц, «... продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретших особенную опытность», обладающих «необходимыми специальными сведениями или опытностью в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии». Предусматривалась ответственность сведущих людей за неявку без уважительных причин в виде денежного взыскания.

Уголовно-процессуальный кодекс Советской России (1922–1923) установил роль заключения эксперта как самостоятельного доказательства, однако при этом не делалось процессуальных отличий между разными формами привлечения специальных познаний в судопроизводстве. Разделение понятий «эксперт» и «специалист» произошло лишь с принятием УПК РСФСР (1961), которым, помимо производства экспертизы, предусматривалось участие специалистов в некоторых следственных действиях.

В последующие годы законодательство об использовании специальных познаний в судопроизводстве продолжало развиваться. Так, в 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в УПК были введены ст. 661, 1331, 2531, 2751, определившие обязанности, права, ответственность специалистов, их функции, порядок участия в следственных действиях, и ставшие базовыми юридическими нормами правового института специалистов в уголовном процессе.

В современном уголовном праве участие специалиста или эксперта в решении задач, стоящих перед следствием и судом при расследовании преступлений против личности, рассматривается не как исключительная казуистическая ситуация, а как общий, бесспорно, обязательный принцип судопроизводства. Без использования научных знаний и привлечения опыта представителей разных отраслей деятельности сегодня была бы невозможной и сама система правоприменения.

Однако, несмотря на широкое использование специальных знаний в раскрытии и расследовании уголовных дел, ни законодательство, действовавшее до 2001 г., ни иные нормативные правовые акты не давали определения таких понятий, как «специальный», «специальные знания», «специалист».

Современный философский энциклопедический словарь издания 1997 г., определяет *знания* как проверенный практикой и отраженный в сознании человека результат познания действительности, и одновременно понимание и опыт, на основе которых можно выстроить определенные суждения и выводы. Наравне или вместо понятия «знания» часто используется близкий к нему по смыслу термин «*познания*», который этимологически в большей степени отражает творческий момент, т. е. сам процесс получения и использования знаний.

Смысловое значение термина «*специальный*» (от лат. – *specialis*) – особый, особенный, исключительно для чего-либо предназначенный.

Уголовное законодательство периода царской России и УПК РСФСР 1961 г. (ст. 78), конкретизируя эти понятия применительно к уголовному процессу, относили к специальным познания в определенной отрасли науки, техники, искусства или ремесла (промысла). Противоположный подход демонстрирует УПК (2001), который вообще не определяет, какие знания следует относить к специальным. Законодатель счел излишним регламентировать этот узкий специальный вопрос и отнес его к предмету другого Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31.05.2001 г. Статья 2 данного Закона, как и действовавший ранее УПК РСФСР, определяя задачу государственной судебно-экспертной деятельности, ограничивает ее необходимостью разрешения *вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла*.

В таком понимании термин «специальный» не означает «научный» или «практический», «технический» или «медицинский», «искусствоведческий» или какой-либо иной. С точки зрения общей концепции уголовно-процессуального законодательства он употребляется в своем изначальном смысловом значении – особый, особенный. Вместе с тем нельзя не заметить, что эта «особенность» имеет, как было отмечено выше, ограниченную направленность: наука, техника, искусство, ремесло.

Следует сказать, что приведенный перечень отраслей специальных знаний является практически исчерпывающим. Тем не менее в процессе раскрытия и расследования преступлений или судебного следствия могут потребоваться знания из других сфер человеческой деятельности, например, из области различных религиозных или философских мировоззренческих концепций или паранормальных явлений. Можно упомянуть многочисленные эксперименты по обнаружению пропавших без вести людей и предметов с помощью психометрии (так называемое «чтение по предмету»), примеры участия в раскрытии преступлений людей, обладающих способностью экстрасенсорного восприятия. Обычно они привлекаются вне уголовного процесса, при производстве оперативно-розыскных мероприятий, на гласной или негласной

основе и с их согласия, т. е. не как специалисты, а в качестве лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для раскрытия преступления, хотя их функции отчасти совпадают с теми задачами, которые решает специалист – содействие следователю в обнаружении доказательств.

В юридической литературе «специальными» принято обозначать знания, умения и навыки, которыми владеет более или менее узкий круг людей и которые приобретены ими в результате специального образования, особой профессиональной подготовки и опыта. Эти знания необходимы для занятия каким-либо определенным видом деятельности и используются в судопроизводстве для рассмотрения и решения вопросов, относящихся к данной конкретной области человеческой деятельности (Эйсман А. А., 1967; Галкин В. М., 1968; Соколовский З. М., 1969; Нагорный Г. М., 1980; Завальнюк А. Х., 1982; Циркаль В. В., 1984; Махов В. Н., 1993; Орлов Ю. К., 1995 и др.). Приведем одно из существующих в юридической литературе определений. Специалист – любое не заинтересованное в деле компетентное лицо, обладающее специальными познаниями, необходимыми для оказания содействия субъектам доказывания в обнаружении, изъятии доказательств в ходе расследования и судебного рассмотрения дела, и оказывающее научно-техническую и иную помощь (Шуматов Ю. Т., 1996).

В соответствии с этим общим подходом *специальными судебно-медицинскими следует считать знания и навыки, составляющие содержание профессиональной медицинской (врачебной) подготовки эксперта, а также знания и навыки, приобретенные в процессе личного экспертного опыта и используемые в судопроизводстве для выявления, исследования и оценки обстоятельств, имеющих значение для дела.*

Говоря о специальных знаниях, в литературе обычно выделяют два безусловных ограничения. Во-первых, в правовом понимании к специальным не относят знания общедоступные, общеизвестные, знания, являющиеся результатом общеобразовательной подготовки, т. е. имеющие массовое распространение, и нередко обозначаемые такими понятиями, как «житейский опыт», «здравый смысл». Во-вторых, поскольку юридический анализ обстоятельств дела – исключительная прерогатива правосудия, в уголовном и гражданском процессе принято выносить за рамки понятия «специальных» знания юридические, правовые, хотя в общем смысле они также являются результатом особой профессиональной подготовки¹. Возникающие в судопроизводстве вопросы, которые могут быть разрешены на основе общеизвестных знаний и житейского опыта или входят в сферу юридическую, не должны быть предметом использования специальных познаний. В этом вопросе сохраняется преемственность законодательства, не допускающего иных толкований: согласно ст. 78 УПК РСФСР (1961) вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение не могут выходить за пределы специальных познаний эксперта; постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. было подтверждено, что постановка не только перед экспертом, но и перед специалистом вопросов, выходящих за пределы его компетенции, недопустима и является для специалиста основанием отказа от их решения; ст. 8 ЗГСЭД (2001) ограничивает проводимые экспертом исследования пределами его специальности, а ст. 16 того же закона обязывает эксперта составить мотивированное заключение о невозможности дать заключение в том случае, если поставленные перед ним вопросы выходят за пределы его специальных знаний; в УПК (2001) отказ от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, отнесен к правам эксперта (п. 6 ч. 3 ст. 57). Например, установление рода смерти (убийство, самоубийство, случай) или признание факта обезображения лица означает решение юридического вопроса и является компетенцией следователя и суда.

¹ В практике работы Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ нередки случаи вызова юристов в качестве экспертов для толкования норм права.

Человек, имеющий глубокие системные знания или навыки в какой-либо ограниченной области, именуется *специалистом*. В УПК РФ впервые на уровне закона дано правовое определение понятий «эксперт» и «специалист», как участников уголовного судопроизводства. Согласно ст. 57 УПК *эксперт* – *лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК, для производства судебной экспертизы и дачи заключения*. *Специалист* – *лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию* (ст. 58 УПК).

Анализ приведенных определений показывает две сходные черты процессуального статуса эксперта и специалиста. Во-первых, как эксперт, так и специалист согласно букве закона – это «лицо, обладающее специальными знаниями», и, во-вторых, они участвуют в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном УПК. Различия касаются, главным образом, функций специалиста и эксперта, используемых ими методов работы, а также порядка оформления и процессуального значения результатов их работы.

1.2. Общая характеристика видов использования судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве

Судебно-медицинская экспертиза как практика судебной медицины включает два основных вида профессиональной деятельности или два вида использования специальных судебно-медицинских познаний – *процессуальные и непроцессуальные* (схема 1).

Схема 1. Специальные судебно-медицинские познания в судопроизводстве

К процессуальным (схема 2) относятся производство судебно-медицинской экспертизы, допрос эксперта, участие эксперта или специалиста в производстве следственных и судебных действий, допрос специалиста, распорядительная деятельность руководителей государственных судебно-экспертных учреждений в связи с назначением и производством экспертизы, а также применение судебно-медицинских познаний самим следователем. Эти формы использования судебно-медицинских знаний непосредственно связаны с судопроизводством, с рассле-

дованием конкретного преступления или рассмотрением конкретного уголовного дела в суде и осуществляются строго в рамках Уголовно-процессуального кодекса.

При этом не имеет значения, на какой стадии предварительного расследования или судебного следствия привлекаются специальные познания, а также каков процессуальный статус лица, являющегося носителем этих знаний (эксперт или специалист).

Перечисленные формы судебно-медицинской деятельности прямо предусмотрены и подробно регулируются соответствующими нормами УПК и (или) Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». При этом для каждого из них закон устанавливает процессуальную форму закрепления хода и результатов работы эксперта или специалиста – такими формами являются заключение эксперта и протокол следственного действия (осмотра, допроса, освидетельствования, предъявления для опознания и т. д.).

ВИД	ФОРМЫ	СПОСОБЫ	
		ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ	ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ	ОСНОВНЫЕ	Судебно-медицинская экспертиза Установление причины смерти Установление характера и степени вреда здоровью Определение физического состояния подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего Установление возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего	Судебно-медицинская экспертиза при решении иных вопросов
			Допрос эксперта
	ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ	Участие специалистов в следственных действиях Осмотр трупа Экспуация Освидетельствование (при необходимости обнажения тела, если свидетельствуемый и следователь являются лицами разного пола)	Участие специалистов в следственных действиях: Осмотр, следственный эксперимент, освидетельствование, проверка показаний, получение образцов для сравнительного исследования, обыск (выемка), допрос, производство опознания
			Участие эксперта в следственных действиях
		Процессуальная деятельность руководителя судебно-экспертного учреждения	Допрос специалиста
			Применение судебно-медицинских познаний следователем

Схема 2. Процессуальные виды использования специальных судебно-медицинских познаний в судопроизводстве

Более того, закон определяет и некоторые обязательные элементы содержания этих документов, прежде всего, те, которые гарантируют признание их в качестве источников доказательств по делу. Такими элементами являются, например, требования к содержанию заключения эксперта (ч. 1 ст. 204 УПК, ст. 25 ЗГСЭД), обязательность подписи о разъяснении специалисту его прав и ответственности (ст. 168 и 270 УПК, ст. 14 ЗГСЭД) и др.

Говоря об установленных законом формах, следует также выделить два способа процессуального регулирования использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Первый может быть охарактеризован как императивный и включает случаи обязательного привлечения эксперта (специалиста) к исследованию обстоятельств преступления, причем эти случаи прямо указаны в Уголовно-процессуальном кодексе. Второй – факультативный, когда возможность назначения судебной экспертизы или обращения следователя или суда к помощи специалиста хотя и предусмотрена законом, однако не рассматривается как обязательное условие расследования и осуществляется лишь в необходимых случаях, в зависимости от особенностей конкретного дела. По этому основанию, т. е. в зависимости от способа законодательного регулирования, все формы судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве можно подразделить на две группы – *обязательные и факультативные*² (см. схемы 1, 2).

Так, согласно ст. 196 УПК обязательным является проведение судебной экспертизы для установления причины смерти, характера и степени вреда, причиненного здоровью, для определения физического состояния подозреваемого и обвиняемого (при сомнении в их способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы), для определения физического состояния потерпевшего (при сомнении в его способности правильно воспринимать обстоятельства дела и давать показания), а также для установления возраста обвиняемого, подозреваемого или потерпевшего в тех случаях, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют.

Если экспертиза назначается в экспертное учреждение, ее начало всегда связано с осуществлением руководителем этого учреждения своих процессуальных функций, предусмотренных ст. 199 УПК и ст. 14 и 15 ЗГСЭД. Следовательно, эту форму использования специальных познаний также следует рассматривать как обязательную (применительно к данному частному случаю производства экспертизы в экспертном учреждении).

Обязательным является участие судебно-медицинского эксперта или иного врача в осмотре трупа и эксгумации (ст. 178 УПК), участие специалиста (врача) в освидетельствовании лица, когда требуется обнажение тела, а следователь и свидетелеваемый являются лицами разного пола (ст. 179 УПК). Проведение этих следственных действий без участия соответствующего специалиста считается нарушением уголовно-процессуального закона.

Все другие случаи участия эксперта или специалиста в судопроизводстве, не оговоренные в УПК в качестве обязательных, должны рассматриваться как факультативные. Это допрос эксперта, участие эксперта или специалиста в процессуальных действиях (за исключением случаев, предусмотренных статьей 178 УПК), в освидетельствовании лица, не связанном с необходимостью его обнажения, в следственном эксперименте, проверке показаний, получении образцов для сравнительного исследования, личном обыске, допросе. Вопрос о необходимости привлечения судебно-медицинского эксперта (специалиста) к проведению этих следственных действий в каждом случае решается следователем в зависимости от особенностей конкретной ситуации, характера обстоятельств, которые должны быть установлены или уточнены с помощью эксперта. К факультативным можно отнести и применение судебно-медицинских познаний самим следователем.

² Речь идет о факультативном использовании специальных познаний в судопроизводстве, тогда как решение дознавателя, следователя или суда о производстве тех или иных процессуальных действий является обязательным для всех участников уголовного процесса, в том числе и для эксперта (специалиста).

Все процессуальные формы использования судебно-медицинских познаний можно разделить на *основные и дополнительные* (см. схемы 1, 2). К основным, по нашему мнению, следует отнести производство судебно-медицинской экспертизы (гл. 27 и ст. 283 УПК) и допрос эксперта (ст. 205 и 282 УПК), т. е. собственно экспертную деятельность. В отличие от других (дополнительных) форм, они непосредственно ведут к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, а результаты этой деятельности образуют самостоятельный вид доказательств – заключение эксперта и показания эксперта (ч. 2 ст. 74, ст. 80 УПК).

В отличие от основных, дополнительные формы использования судебно-медицинских познаний в судопроизводстве характеризуются тем, что деятельность эксперта (специалиста) при этом носит не самостоятельный, а вспомогательный характер, а ее результаты не объективизируются в самостоятельный источник доказательств по делу, каким является заключение эксперта или его показания.

К дополнительным процессуальным формам следует отнести (см. схему 2):

- участие эксперта в следственных действиях (ст. 57 УПК);
- участие специалиста в производстве следственных действий (ст. 58 и 168 УПК);
- допрос специалиста (ч. 4 ст. 271 УПК);
- процессуальную деятельность руководителя экспертного учреждения в связи с организацией судебной экспертизы (ч. 2, 3 ст. 199 УПК, ст. 14 и 15 ЗГСЭД);
- применение судебно-медицинских познаний самим следователем.

1.3. Принципы и содержание судебно-медицинской экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на *принципах* законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники (ст. 4 ЗГСЭД).

Точное соблюдение требований правовых актов определяет ведущий принцип судебно-экспертной деятельности – *законность*. Именно на обеспечение законности при производстве судебной экспертизы направлены все, рассматриваемые в настоящей работе законодательные акты, и прежде всего Закон о государственной судебно-экспертной деятельности в РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Нарушение закона при производстве судебной экспертизы недопустимо и влечет за собой не только признание ее результатов недопустимым доказательством, но и ответственность эксперта, установленную законодательством Российской Федерации (ст. 5 ЗГСЭД).

В соответствии с Конституцией РФ на всей территории России федеральные законы имеют верховенство над любыми иными законодательными и нормативными актами федерального и регионального уровней. Международные договоры Российской Федерации, являющиеся частью правовой системы страны, обладают преимуществом перед другими законодательными актами, и если для судебно-экспертной деятельности законами РФ и международными договорами РФ предусмотрены разные правила, следует руководствоваться правилами соответствующих международных договоров.

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при неуклонном соблюдении *равноправия граждан, их конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, а также иных прав и свобод человека и гражданина* согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 6 ЗГСЭД).

Судебно-медицинский эксперт и руководитель экспертного учреждения в своей деятельности не вправе руководствоваться политической или национальной принадлежностью, материальным или должностным положением лица, в отношении которого производится экспертиза, их родственников или законных представителей. Обеспечению этого принципа служат система прав и гарантий участников судопроизводства в связи с назначением производством судебно-медицинской экспертизы, запрещение эксперту разглашать данные, ставшие ему известными в силу участия в уголовном процессе, и уголовной ответственностью за нарушения закона при производстве экспертизы.

Основопологающим принципом судебно-экспертной деятельности является *независимость эксперта*. Законодательство России (ст. 7 ЗГСЭД) прямо устанавливает, что эксперт не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями. Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц. Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 302, 309 УК).

Принцип независимости обеспечивается процессуальной самостоятельностью эксперта как участника судопроизводства, предоставленными ему широкими правами в уголовном процессе (вне зависимости от того, является ли он сотрудником государственного или иного экспертного учреждения или «частным» экспертом), одинаковыми требованиями к специальной профессиональной подготовке эксперта, возможностью его отвода, а также принятыми в Российской Федерации организационными основами судебно-медицинской службы.

Важнейшие требования к судебно-экспертной деятельности – *объективность, всесторонность и полнота исследований*. Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных (ст. 8 ЗГСЭД).

Объективность эксперта гарантируется его независимостью, незаинтересованностью в исходе дела. Эксперт обязан исследовать все предоставленные в его распоряжение объекты, используя при этом все необходимые, апробированные практикой и официально рекомендованные методики, дать ответы на все поставленные вопросы или обоснованный отказ от их решения.

Проверка обоснованности и достоверности сделанных выводов осуществляется лицом, назначившим экспертизу, и руководителем экспертного учреждения и обеспечивается полным изложением хода и результатов проведенных исследований в заключении эксперта, требованиями закона о сохранности объектов, об аргументации выводов и иллюстрации заключения.

Основное *содержание судебно-экспертной деятельности* составляет организация и производство судебной экспертизы (ст. 1 ЗГСЭД).

Анализ правовых норм (ст. 5 УПК, ст. 2 и 9 ЗГСЭД) позволяет дать следующее определение: *судебная экспертиза* – процессуальное действие, проводимое в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, и состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором.

Таким образом, задачей государственной судебно-экспертной деятельности, т. е. задачей, которая решается путем производства судебной экспертизы, является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу (ст. 2 ЗГСЭД). Основным источником сведений, на основе которых устанавливаются эти обстоятельства, согласно ст. 74 УПК, является заключение эксперта, а способ их установления – проведение исследований и разрешение вопросов на основе специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Глава 2. Судебно-медицинская экспертиза

2.1. Предмет и объекты судебно-медицинской экспертизы

Предмет судебно-медицинской экспертизы образуют медицинские и медико-биологические вопросы, возникающие при проведении предварительного расследования и судебного разбирательства дела.

Объектами исследований в ходе судебной экспертизы являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Исследования проводятся также в отношении живых лиц (ст. 10 ЗГСЭД).

Следует отметить, что отчасти такое понимание объектов носит юридический характер, поскольку включает чисто процессуальные понятия «вещественные доказательства» и «документы», рассматриваемые в законе в качестве доказательств по делу (ст. 74 УПК). В криминалистической литературе (Вандер М. Б., Майорова Г. В., 1997 и др.) считается не совсем точным отнесение к объектам экспертизы вещественных доказательств. Действительно, зачастую предметы или вещества приобретают соответствующий процессуальный статус и приобщаются к делу в качестве вещественных доказательств только после проведения специальных исследований и получения заключения эксперта, т. е. когда установлено их юридическое значение. На экспертизу же обычно направляются объекты, являющиеся потенциальными вещественными доказательствами, на которые распространяется статус приложений к протоколам следственных и судебных действий, в ходе которых они были изъяты (конкретные предметы, вещества, материалы и др.).

Живые лица обычно выступают объектами судебно-медицинской экспертизы как лица, имеющие определенный процессуальный статус – потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых или свидетелей. Трупы относят к экспертным объектам, не имеющим определенного процессуального статуса, прежде всего, из-за невозможности рассматривать их в качестве доказательств по соображениям морально-этического порядка (Орлов Ю. К., 1995). Поэтому они выступают непосредственными объектами экспертизы и в процессуальном, и в специальном судебно-медицинском смысле. К такому же роду объектов, не имеющих определенного процессуального статуса, относят место происшествия – участки местности, здания, сооружения и т. п. Эти объекты по своему правовому статусу равнозначны вещественным доказательствам, но практически распространить на них соответствующий процессуальный режим невозможно.

Поэтому следует различать *непосредственные объекты* судебной экспертизы, которыми являются конкретные люди, предметы, вещества, материалы, животные, место происшествия и содержащие о них сведения документы, а также *объекты в соответствии с их процессуальным статусом* (схема 3).

Живые люди, трупы (части трупов) и вещественные доказательства образуют три *основных самостоятельных (видовых) объекта*, которые формируют три основных вида судебно-медицинской экспертизы – судебно-медицинскую экспертизу живых лиц, трупов и вещественных доказательств.

Документы обычно содержат отраженные сведения об этих основных (видовых) объектах – живых людях, трупах и вещественных доказательствах. Однако в судебной медицине документы традиционно рассматриваются как еще один (дополнительный видовой) объект, дающий начало самостоятельному экспертному разделу – судебно-медицинской экспертизе по материалам дела.

Необходимо иметь в виду, что значимость для дела обстоятельств и фактов, изложенных в различных документах, иногда устанавливается только в ходе экспертизы, и только после этого они могут приобретать процессуальный статус «документов» в смысле ст. 74 УПК, т. е. как доказательств по делу.

Схема 3. Объекты судебно-медицинской экспертизы

Не являются самостоятельным (видовым) объектом судебно-медицинской экспертизы образцы для сравнительного исследования. Это «объект» (речь идет о формальном совпадении термина), необходимый при производстве судебно-медицинской экспертизы трупа, живого лица или вещественных доказательств.

От других видов использования судебно-медицинских знаний судебную экспертизу отличают ряд особенностей правового регулирования порядка ее назначения, производства и оформления результатов. Рассмотрим эти особенности.

2.2. Процессуальный формат судебно-медицинской экспертизы

Уголовно-процессуальным кодексом РФ четко регламентирован возможный **формат судебной экспертизы** (схема 4). Она проводится на разных стадиях уголовного процесса – в ходе предварительного расследования, т. е. дознания или предварительного следствия (ст. 195) или в ходе судебного следствия (ст. 283), в государственном судебно-экспертном учреждении или вне экспертного учреждения (ст. 199); «первично» (ст. 195), дополнительно или повторно (ст. 207); одним или несколькими экспертами (ч. 2 ст. 199, ст. 200, 201); экспертами одной специальности (ст. 200) или экспертами разных специальностей, т. е. комплексно (ст. 201). Помимо этого, экспертиза может быть проведена с помещением обвиняемого или подозреваемого в медицинский стационар (ст. 203) или без такового, с последующим допросом эксперта (ст. 205, 282, ч. 4 ст. 217) или без допроса.

Схема 4. Процессуальный формат судебно-медицинской экспертизы

В уголовном процессе судебная экспертиза производится³ только по возбужденному и расследуемому уголовному делу, т. е. в ходе предварительного расследования или судебного следствия.

Предварительное расследование уголовного дела осуществляется в форме дознания или предварительного следствия (ст. 150 УПК).

Предварительное следствие проводят:

– *следователи прокуратуры* – по уголовным делам о наиболее тяжких преступлениях против жизни и здоровья, в частности об умышленных убийствах, причинении смерти по неосторожности, по уголовным делам о доведении до самоубийства (ст. 105–110 УК), умышленном причинении тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом (ч. 4 ст. 111 УК), о таких преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, как изнасилование, насильственные действия сексуального характера, принуждение к действиям сексуального характера (ст. 131, 133 УК) и др.;

– *следователи органов внутренних дел* – по уголовным делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, не повлекшего наступления смерти (ч. 1–3 ст. 111 УК), о причинении тяжкого и средней тяжести вреда здоровью лицом, находящимся в состоянии аффекта, или при превышении пределов необходимой обороны (ст. 113, 114 УК), о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средства, повлекших по неосторожности смерть человека (ч. 2 и 3 ст. 264 УК) и др.;

³ По смыслу ч. 4 ст. 146 УПК по уголовным делам публичного обвинения допускается возможность *назначения* судебной экспертизы до рассмотрения прокурором постановления о возбуждении уголовного дела. Однако если прокурор откажет в даче согласия на возбуждение уголовного дела, постановление о назначении судебной экспертизы фактически утрачивает силу.

– *следователи органов федеральной службы безопасности и налоговой полиции* (проводят предварительное следствие по уголовным делам, которые, как правило, не имеют прямого отношения к деятельности судебно-медицинской службы).

Следователь прокуратуры, органа внутренних дел и федеральной службы безопасности и налоговой полиции по находящемуся в их производстве уголовному делу вправе по своему усмотрению принять решение и провести любое процессуальное действие, включая назначение и производство судебной экспертизы (за исключением тех случаев, когда для этого требуется решение суда или санкция прокурора, например, при необходимости помещения подэкспертного в медицинский стационар).

Предварительное расследование в форме *дознания* проводится *органами дознания*. Органами дознания являются (ч. 1 ст. 40, ст. 151, 157 УПК):

- органы внутренних дел РФ;
- иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (органы федеральной службы безопасности, органы налоговой полиции, пограничной службы, таможенные органы, органы уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ);
- главные и старшие судебные приставы;
- командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов;
- органы Государственной противопожарной службы.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 40 УПК, возбуждение уголовного дела и проведение неотложных следственных действий, т. е. функций органа дознания возлагается на:

- капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании (по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах);
- руководителей геологоразведочных партий и зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания (по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения данных партий и зимовок);
- глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации (по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений).

В подследственности органов дознания находятся уголовные дела о таких преступлениях против личности, как умышленное причинение средней тяжести (ст. 112 УК) или легкого (ст. 115 УК) вреда здоровью, причинение побоев (ст. 116 УК), тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК), незаконное производство аборта (ст. 123 УК), а также нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ч. 1 ст. 264 УК) и др. По этой категории уголовных дел предварительное следствие не обязательно и дознаватель вправе провести любое следственное действие, включая и назначение судебно-медицинской экспертизы. По уголовным делам о других преступлениях, по которым обязательно предварительное следствие⁴, органы дознания самостоятельно вправе производить только неотложные следственные действия (допрос, осмотр, освидетельствование, предъявление для опознания и др.), а иные процессуальные действия, цель которых выходит за рамки обнаружения и фиксации следов преступления, например, назначение экспертизы, следственный эксперимент, проверку показаний, дознаватель может проводить по поручению следователя.

⁴ В эту группу входит большинство тяжких преступлений против личности, включая убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, причинение смерти по неосторожности и др. (ст. 150 УПК).

Судебное производство по уголовным делам осуществляется федеральными судами общей юрисдикции (Верховным Судом РФ, верховными судами республик, краев и областей, судами городов федерального значения, судами автономной области и автономных округов, районными судами и военными судами), а также мировыми судьями, которые являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации⁵. Федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи входят в *единую судебную систему Российской Федерации*, наряду с Конституционным Судом РФ, конституционными (уставными) судами субъектов РФ и арбитражными судами.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ст. 5) дает следующие определения: *суд* – любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные УПК; *судья* – должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие.

Судебное производство осуществляется в суде *первой, второй и надзорной инстанций*. Федеральный суд первой инстанции и мировой судья рассматривают дело по существу, принимают решения в ходе досудебного производства по уголовному делу и выносят приговор. Суд второй инстанции рассматривает уголовные дела в *апелляционном* порядке по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры и постановления, вынесенные мировыми судьями, а также в *кассационном* порядке рассматривает уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов первой и апелляционной инстанций. В порядке *надзора* рассматриваются уголовные дела по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов.

Подсудность уголовных дел и состав суда установлены ст. 31 и 30 УПК. Мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых может быть назначено максимальное наказание, не превышающее трех лет лишения свободы – дела частного обвинения, которые, как правило, возбуждаются путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем, (например, о причинении легкого вреда здоровью и побоев), уголовные дела о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, уголовные дела о заведомо ложном заключении эксперта и др. Мировой судья подсудные ему уголовные дела рассматривает единолично.

Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и автономного округа подсудны уголовные дела о тяжких преступлениях против жизни и здоровья человека, в частности об убийствах, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 105 УК, о похищении человека (ст. 126 УК), об изнасиловании потерпевшей, заведомо не достигшей 14-летнего возраста, или повлекшем тяжкие последствия – смерть потерпевшей, причинение ей тяжкого вреда здоровью, заражение ВИЧ-инфекцией и т. д.

Федеральные районные суды рассматривают большинство других уголовных дел о преступлениях против личности и другие уголовные дела, в частности, о заведомо ложном заключении эксперта, если это деяние соединено с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Состав республиканского, краевого, городского (в городе федерального значения), областного, окружного (в автономном округе) федерального суда общей юрисдикции определяется тяжестью преступления и тяжестью наказания, предусмотренного за его совершение уголовным законом, стадией судопроизводства и судебного разбирательства. Рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции осуществляется коллегиально (с участием коллегии из

⁵ Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 31.12.1996 г.; Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» № 188-ФЗ от 17.12.1998 г.

12 присяжных заседателей или коллегией из трех судей) или судьей единолично. Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке осуществляется судьей районного суда единолично, в кассационном порядке – судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, а в порядке надзора – в составе не менее трех судей.

Верховному Суду РФ подсудны уголовные дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда.

Вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом (ст. 6 Закона «О судебной системе в Российской Федерации»).

В ходе судебного производства судебно-медицинская экспертиза в подавляющем большинстве случаев назначается и производится при рассмотрении уголовных дел в судах первой инстанции. Вместе с тем при рассмотрении уголовного дела в апелляционном или кассационном порядке суд также вправе по ходатайству сторон непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями гл. 37 УПК, включая и требования о вызове эксперта на допрос, о назначении экспертизы или производстве других процессуальных действий с участием эксперта или специалиста (ст. 365, 377 УПК). Назначение и производство судебной экспертизы при рассмотрении уголовного дела в надзорном порядке УПК не предусмотрено.

В соответствии со ст. 18 УПК судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках республик, входящих в Российскую Федерацию. В военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке. Эксперту или специалисту, не владеющему или недостаточно владеющему языком, на котором ведется судопроизводство, должно быть разъяснено и обеспечено право давать заключение, показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым он владеет, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика. Документы, необходимые эксперту для дачи заключения или показаний, должны быть переведены на язык, которым он владеет.

Сроки производства судебной экспертизы законом не установлены. Они зависят от вида экспертизы, количества объектов исследования, сложного экспертного задания и обычно регулируются подзаконными нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, в ведении которых находится деятельность соответствующего судебно-экспертного учреждения. Применительно к судебно-медицинской деятельности – это нормативные акты Министерства здравоохранения РФ. Если экспертиза проводится вне экспертного учреждения, срок выполнения исследований согласовывается с лицом, назначившим экспертизу. Вместе с тем, учитывая важность эффективного взаимодействия судебно-медицинской службы с правоохранительными органами, судебно-медицинскому эксперту необходимо знать предусмотренные законом сроки расследования уголовных дел. Так, согласно ст. 223 УПК, дознание производится в течение 15 суток со дня возбуждения уголовного дела, причем этот срок может быть продлен прокурором, но не более чем на 10 суток. Предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела. Срок предварительного следствия может быть продлен до 6 месяцев прокурором района, города и приравненным к нему военным прокурором и их заместителями. По уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев. Дальнейшее продление срока

предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителями (ст. 162 УПК).

Указанные процессуальные сроки дознания и предварительного следствия накладывают соответствующие жесткие временные рамки и на производство судебной экспертизы. При невозможности производства экспертизы в установленные сроки об этом письменно информируется лицо или орган, назначивший экспертизу. По согласованию с ним руководитель экспертного учреждения или эксперт вправе продлить сроки исследования. На период исполнения обоснованного запроса эксперта о предоставлении дополнительных материалов или после заявления мотивированных ходатайств о необходимости производства иных процессуальных действий экспертиза может быть приостановлена, о чем делается отметка в заключении.

Судебная экспертиза может быть проведена *в государственном или ином экспертном учреждении, либо вне экспертного учреждения лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла*, но не являющимися государственными судебными экспертами (ст. 199 УПК, ст. 41 ЗГСЭД, ст. 52 и 53 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан).

Статья 5 Уголовно-процессуального кодекса определяет экспертное учреждение как государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

В соответствии со ст. 11 ЗГСЭД *государственными судебно-экспертными учреждениями* являются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебной экспертизы. В системе органов судебно-медицинской службы Российской Федерации государственными судебно-экспертными учреждениями являются Республиканский центр судебно-медицинской экспертизы (г. Москва), областные, краевые, городские (Москвы и Петербурга) и республиканские (в республиках, являющихся субъектами РФ) бюро судебно-медицинской экспертизы, входящие в структуру соответствующих министерств, управлений, комитетов и отделов здравоохранения, а также судебно-медицинские лаборатории Министерства обороны.

Организация и производство судебной экспертизы в медицинских учреждениях или их подразделениях, не относящихся к ведению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения, например, в военных судебно-медицинских лабораториях, осуществляется на основании нормативных правовых актов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (в данном случае – Министерства обороны), принимаемых совместно с федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения, т. е. совместно с Министерством здравоохранения РФ.

Кроме того, судебная экспертиза может быть проведена экспертными подразделениями, созданными федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Так, например, в системе органов внутренних дел приказом № 349 от 21.07.1993 г. МВД РФ предусмотрено создание медико-криминалистических групп в качестве структурных подразделений экспертно-криминалистических управлений (отделов) МВД, ГУВД, УВД, УВДТ. В обязанности этих групп входит, в частности, производство медико-криминалистических экспертиз и исследований, связанных с вопросами идентификации личности неопознанных трупов. Если производство судебной экспертизы поручается указанным экспертным подразделениям, они осуществляют функции государственного судебно-экспертного учреждения, а их сотрудники исполняют обязанности, имеют права и несут ответственность как государственные эксперты.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений по организации и производству судебной экспертизы регулируется Федеральным законом «О государственной

судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», процессуальным законодательством Российской Федерации и осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Профиль государственного судебно-экспертного учреждения (судебно-медицинский, судебно-психиатрический или иной) определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти. Государственные судебно-экспертные учреждения одного профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов. Это требование закона обеспечивается ведомственными нормативными документами в рамках единой организационной структуры государственной судебно-медицинской службы, стандартизацией экспертных методик и типовых диагностических алгоритмов, унифицированными требованиями к специализации и переподготовке экспертов.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений финансируется за счет средств федерального бюджета (ст. 37 ЗГСЭД). Государственные судебно-экспертные учреждения в обязательном порядке производят судебную экспертизу для органов дознания, органов предварительного следствия и судов, расположенных на территории, которая определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти. В случае невозможности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем указанную территорию, в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований судебная экспертиза для органов дознания, органов предварительного следствия и судов может быть произведена государственными судебно-экспертными учреждениями, обслуживающими другие территории⁶.

Государственные судебно-экспертные учреждения вправе проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц, взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях. Порядок расходования указанных средств определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти (ст. 37 ЗГСЭД).

Оплата работы экспертов и специалистов возможна на основании ст. 131 УПК. Эта норма признает процессуальными издержками суммы, выплачиваемые экспертам и специалистам на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (стоимость проезда к месту вызова и обратно, расходы по найму жилого помещения, суточные), а также вознаграждение за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания. Указанные суммы выплачиваются по постановлению дознавателя, следователя, прокурора либо по определению суда.

Судебная экспертиза, помимо государственных, может проводиться в иных, т. е. в негосударственных экспертных учреждениях (ч. 2 ст. 199 УПК), а также вне экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами (ч. 4 ст. 199 УПК, ст. 41 ЗГСЭД).

⁶ Положение ст. 11 ЗГСЭД о производстве экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях для органов дознания, следствия и судов других территорий не обязательно для руководителя экспертного учреждения. В этом случае экспертиза проводится на договорной основе. Затраты на ее производство несет орган, вынесший постановление (определение), лицо, ходатайствовавшее о назначении экспертизы (по решению суда) или орган здравоохранения соответствующей территории. В противном случае производство экспертизы может рассматриваться как нарушение финансовой дисциплины и нецелевое расходование бюджетных средств.

Безусловно, производство судебной экспертизы в экспертном, а тем более в государственном судебно-экспертном учреждении имеет ряд преимуществ. Здесь работают специалисты, не только профессионально владеющие соответствующими специальными знаниями, но и опытные в вопросах организации и процессуального оформления результатов исследований, имеется необходимое оборудование, возможно производство комиссионных экспертиз, действует система подготовки, аттестации экспертов, контроля качества и сроков экспертиз, и, что немаловажно, экспертизы и исследования для соответствующих территориальных правоохранительных органов выполняются в обязательном порядке и бесплатно.

В Российской Федерации законодательно закреплены следующие *виды судебной экспертизы*, первичная (условно), дополнительная и повторная.

Первичная экспертиза – это первоначальное исследование объекта с составлением заключения эксперта. Как правило, первичную экспертизу проводит один эксперт. Однако в особо сложных и ответственных случаях первичная экспертиза может проводиться группой специалистов.

Дополнительная экспертиза может быть назначена при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела. Производство дополнительной экспертизы поручается тому же или другому эксперту, той же или другой комиссии экспертов.

Повторная экспертиза может быть назначена в случаях возникновения сомнений в правильности или обоснованности ранее данного первичного или дополнительного заключения эксперта или при наличии противоречий в выводах эксперта или экспертов. Наиболее часто основаниями для назначения повторной экспертизы являются противоречие выводов эксперта иным достоверно установленным обстоятельствам дела, появление в ходе расследования новых данных, способных повлиять на выводы ранее данного заключения, неполнота проведенных исследований (проведение экспертизы без исследования всех представленных объектов или без применения рекомендованных методик), использование неапробированных методик, несоответствие выводов эксперта исследовательской части либо существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при назначении, производстве экспертизы и оформлении заключения эксперта.

Не следует отождествлять понятия «обоснованность заключения», сомнения в котором рассматриваются как повод для назначения повторной экспертизы, и «обоснование выводов» (аргументация, мотивировка выводов). Требование обоснования выводов содержится в УПК (ст. 204), однако отсутствие мотивировки или недостаточная по мнению кого-либо из участников процесса, аргументация выводов может быть устранена допросом эксперта.

Повторная экспертиза назначается следствием *по тем же вопросам* (!), т. е. по вопросам, которые были предметом ранее выполненной первичной или дополнительной экспертизы и по которым имеются сомнения или усматриваются противоречия. Производство повторной экспертизы поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов, но допускается ее производство в том же экспертном учреждении, в котором была проведена первичная экспертиза.

На этапе предварительного расследования дополнительная или повторная судебная экспертиза назначается и производится в порядке, предусмотренном ст. 195–205 УПК (ст. 207 УПК, ст. 20 ЗГСЭД). Следует отметить, что в соответствии с текстом указанных правовых норм назначение дополнительной и повторной экспертизы, даже при наличии оснований для их производства, не является обязательным для следователя, суда или дознавателя.

В ходе судебного следствия дополнительная или повторная экспертиза назначается судом по собственной инициативе или по ходатайству сторон только после оформления экспертом заключения в судебном заседании и в том случае, если недостаточную ясность и неполноту заключения или противоречия между заключениями экспертов не удалось преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса эксперта или комиссии экспертов (ст. 283 УПК).

Вне зависимости от вида судебной экспертизы (первичная, дополнительная или повторная) она может проводиться одним экспертом (единолично) или группой экспертов (комиссионно).

Комиссионная судебная экспертиза регламентирована ст. 200 УПК и ст. 21–23 ЗГСЭД. Она производится не менее чем двумя экспертами одной или разных специальностей. В последнем случае экспертиза приобретает статус комплексной (ст. 201 УПК РФ)⁷. Общими чертами комиссионной и комплексной экспертиз являются необходимость согласования между экспертами последовательности и объема предстоящих исследований (которые должны быть оптимальными и гарантировать сохранение необходимой информации на каждом последующем этапе исследования), независимое и самостоятельное проведение исследований каждым членом комиссии в рамках своей компетенции. Определяющими характеристиками комплексной экспертизы, помимо привлечения к ее производству нескольких экспертов разных специальностей, являются постановка перед комиссией вопросов, разрешение хотя бы части из которых выходит за пределы компетенции отдельных членов комиссии, и (или) взаимное использование результатов исследований, проведенных экспертами разных специальностей.

Ключевое понятие «*специальность*» эксперта в перечне основных терминов, приводимых в УПК и ЗГСЭД, отсутствует. Это может породить и уже рождает множество разноречивых толкований, что, в свою очередь, приведет к процессуальным сложностям при определении состава экспертной комиссии.

Косвенно о содержании понятия «специальность» можно судить, исходя из ст. 57 и 58 УПК. Обе эти нормы уголовно-процессуального закона определяют «специалиста» и «эксперта» как «лицо, обладающее специальными знаниями...», а различия процессуального статуса этих участников судопроизводства сводит к процедурным вопросам назначения экспертом по делу (или привлечения в качестве специалиста) и к разграничению их функций. По смыслу УПК разница между специалистом и экспертом как лицами, «обладающими специальными знаниями», заключается лишь в том, для выполнения каких процессуальных задач назначается то или иное лицо.

В этом смысле УПК, говоря о «специальных знаниях» в самой общей форме, ни в какой мере не проливает свет на понятие «специальность». Ни ст. 57, ни ст. 58 УПК не очерчивают круг «специальных знаний», присущих эксперту и специалисту.

Бесспорно, что по своей сути специалист обладает такими специальными познаниями, которые позволяют ему при определенных обстоятельствах выполнять экспертизу по постановлению следователя или определению суда. Равно и штатный эксперт государственного судебно-экспертного учреждения способен выполнять функции специалиста, предусмотренные ст. 58 УПК (при соответствующей процессуальной процедуре его привлечения к участию в следственном действии).

Понятие «специальность» появляется в ст. 200 УПК, где говорится что, «комиссионная судебная экспертиза производится не менее чем двумя экспертами *одной специальности*». При этом понятие «специальность» также не расшифровывается.

Обратимся к Толковому словарю русского языка (ТСРЯ)⁸: «...специальность: 1) отдельная отрасль науки, техники, мастерства или искусства; 2) то же, что профессия», т. е. толковый словарь отождествляет «специальность» с «профессией». В том же издании понятие «наука» определяется как «...система знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления, а также отдельная отрасль таких знаний». Следовательно «наука» и «отрасль науки»,

⁷ По смыслу закона экспертиза, проведенная одним экспертом, обладающим знаниями и навыками из разных сфер специальных познаний (например, судебной медицины и криминалистики) и использовавшим эти знания при производстве исследований, не рассматривается как комплексная.

⁸ Толковый словарь русского языка. М., 2000. 4-е изд. Ст. 755.

согласно ТСРЯ, синонимы. К отраслям науки относятся: общественные, естественные, гуманитарные науки.

При отсутствии в УПК и ЗГСЭД «разъяснения» ТСРЯ позволяют отнести к представителям одной специальности специалистов из одной отрасли знания. Если это естественные науки, то к одной специальности формально можно отнести и химика, и физика, и биолога, поскольку каждый из них представляет одну отрасль знания (специальных знаний) – естественные науки.

Кроме того, ТСРЯ дает определение понятия «дисциплина» – «...самостоятельная отрасль, раздел какой-нибудь науки» и в качестве примера приводит «исторические дисциплины». Отсюда, если исторические дисциплины – раздел гуманитарной области знаний, то медицина – естественной.

Конечно, понятие «самостоятельная» в рассматриваемом контексте воспринимается не столь уж однозначно, так как «самостоятельный» согласно тому же ТСРЯ – «независимый». Представить же себе медицину, «независимую» от других естественных наук (физики, химии и др.), трудно. Поэтому, по смыслу ТСРЯ, специалистом может называться и лицо, обладающее специальными познаниями в какой-то отрасли знания (например, естественных наук), и лицо, обладающее специальными познаниями в конкретном разделе какой-то отрасли знания (например, в медицине как отрасли естественных наук). Таковы общие положения.

Между тем ведомственными документами, в частности приказами Минздрава РФ, предусмотрено иное представление о «специальностях». Номенклатурой специальностей в учреждениях здравоохранения выделены следующие *основные специальности*: код 040100 – лечебное дело, 040200 – педиатрия, 040300 – медико-профилактическое дело, 040400 – стоматология, 040400 – фармация, 040700 – валеология⁹. Перечисленные специальности, официально принятые в учреждениях здравоохранения, соответствуют перечню направлений подготовки дипломированных специалистов, утвержденному государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования в Российской Федерации (за исключением специальности «валеология», которая исключена из перечня медицинских специальностей)¹⁰. Все прочие «специальности» в учреждениях здравоохранения РФ должны рассматриваться как «специализации», являющиеся частью основной специальности, в рамках которой они создаются, и предполагающие получение более углубленных профессиональных знаний, умений и навыков по профилю этой основной специальности¹¹. Таким образом, судебно-медицинская экспертиза (код 040121), терапия (040122), хирургия (040126) и т. д. – специализации в рамках основной медицинской специальности «лечебное дело», а детская хирургия (040202) и неонатология (040203) – специальности в рамках основной специальности «педиатрия».

Исходя из указанных ведомственных правовых норм, экспертная комиссия может состоять, например, из одного судебно-медицинского эксперта и одного хирурга (или невропатолога, или травматолога, или другого специалиста «лечебного дела»). В то же время при необходимости включения в состав комиссии в качестве экспертов представителей других «медицинских специальностей» (педиатра, или фармацевта, или стоматолога, или специалиста в области медико-профилактического дела) потребует участия в комиссии помимо судебно-медицинского эксперта как минимум еще одного специалиста в области «лечебного дела», а также двух или более педиатров (или фармацевтов, или стоматологов и т. д.).

⁹ Приказ МЗ РФ от 27.08.1999 г. № 337 «О номенклатуре специальностей в учреждениях здравоохранения Российской Федерации» (в ред. приказов МЗ РФ от 06.02.2001 г. № 31, от 02.04.2001 г. № 98, от 25.06.2002 г. № 209, от 14.08.2002 г. № 261, от 16.08.2002 г. № 267).

¹⁰ Приказ Минобразования РФ от 02.03.2000 г. № 686 «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования» (в ред. приказа Минобразования РФ от 14.11.2000 г. № 3260).

¹¹ Письмо Минобразования РФ от 15.03.1999 г. № 4 «О специализациях по специальностям высшего профессионального образования».

Еще более широкое толкование термина «специальность», распространение его на все «врачебные специальности» неизбежно приводит к полному смешению, точнее к смешению понятий «комиссионная» и «комплексная» экспертиза. В таком понимании экспертиза с участием, например, судебно-медицинского эксперта и хирурга (или невропатолога, или офтальмолога или иного представителя специальности «лечебное дело») должна была бы рассматриваться как комплексная, а «поле» комиссионной экспертизы при этом сужается до участия специалистов в отдельных областях судебно-медицинской экспертизы (танатолога, медицинского криминалиста, судебного химика и т. д.).

Поэтому, при рассмотрении ведомственного понимания «специальности», несомненный примат должен быть отдан закону. Но, поскольку закон в данном случае безмолвствует, при определении термина «специальность» в смысле ст. 200 УПК, по нашему мнению, необходимо обратиться к сложившейся многолетней практике. При организации и производстве судебно-медицинских экспертиз в качестве медицинских специалистов (специалистов одной специальности) традиционно рассматриваются любые врачи, специальные знания которых объединяются единой теоретической базой, складывающейся из таких фундаментальных, общих для всех врачей, знаний как анатомия, физиология, фармакология, а также – таких общих фундаментальных основ как методология диагностики и диагностического процесса, общих принципов этиопатогенетического подхода к лечению и др.

Исходя из изложенного, нет сомнений в том, что комиссию судебно-медицинских экспертов как процессуальных фигур (экспертов одной специальности) могут составлять, например, два судебных медика, судебный медик и хирург, судебный медик и офтальмолог и т. д.

Следует отметить, что общая тенденция развития медицины заключается в постоянном дифференцированном углублении знаний. Так среди хирургов давно существуют специалисты в области торакальной (грудной) хирургии. Дальнейшая специализация торакальных хирургов привела к появлению кардиохирургов (специалистов по операциям на сердце) и пульмонологов (специалистов по операциям на легких). Однако дифференциация продолжает углубляться, и среди кардиохирургов появились специалисты по пересадке донорского и искусственного сердца, по хирургическому лечению гнойно-септических заболеваний сердца и т. д. Вместе с тем все они – специалисты в медицине.

Кроме основных медицинских специальностей государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования выделена группа междисциплинарных специальностей (код 350000) в том числе специальность «судебная экспертиза» (код 350600). На наш взгляд целесообразно включение специальности «медицинская экспертиза» в номенклатуру специальностей специалистов с высшим образованием в учреждениях здравоохранения в качестве основной междисциплинарной медицинской специальности. В рамках специальности «медицинская экспертиза» могут быть выделены специализации – судебно-медицинская экспертиза, судебно-психиатрическая экспертиза, ведомственная экспертиза качества оказания медицинской помощи и т. д. Такой подход в большей степени отвечал бы концепции УПК, ЗГСЭД о производстве комиссионной и комплексной экспертизы.

Если комиссионная экспертиза проводится в государственном судебно-экспертном учреждении, ее организация и производство возлагаются на руководителя этого учреждения, а в случае комплексной экспертизы – на руководителей нескольких государственных судебно-экспертных учреждений. Если к производству комиссионной или комплексной экспертизы, назначенной в экспертное учреждение, привлекается специалист, не работающий в данном учреждении, ознакомление этого специалиста с правами и обязанностями эксперта и взятие подписки об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения осуществляет орган или лицо, назначившее экспертизу.

Комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено ее производство (ст. 200 УПК РФ). Кроме того,

ряд экспертиз рекомендуется к комиссионному производству ведомственными нормативными актами федеральных органов исполнительной власти, регулирующими судебно-экспертную деятельность, в частности приказами Министерства здравоохранения РФ. По нашему мнению, в государственном судебно-экспертном учреждении целесообразно иметь утвержденный руководителем учреждения перечень экспертиз, подлежащих производству в комиссионном порядке. К числу таких экспертиз можно отнести следующие случаи:

- 1) убийство или подозрение на убийство
 - двух и более лиц в условиях неочевидности;
 - малолетних детей (не достигших 14-летнего возраста);
 - при наличии обстоятельств, указывающих на серийность преступления;
 - сотрудников правоохранительных органов и руководителей органов государственной власти;
 - в совершении которых подозреваются сотрудники правоохранительных органов;
- 2) экспертиза трупов граждан иностранных государств;
- 3) экспертиза криминально расчлененных трупов (при отсутствии отдельных частей тела);
- 4) экспертиза эксгумированных трупов при повторном исследовании;
- 5) экспертиза жертв массовых катастроф, в том числе производственных травм;
- 6) экспертиза пострадавших в результате нарушения правил оказания медицинской помощи (при наличии постановления о назначении экспертизы);
- 7) экспертиза при необходимости определения характера влияния травмы на имевшееся у пострадавшего заболевание;
- 8) экспертиза при оценке степени вреда здоровью, повлекшего психическое расстройство, развитие наркомании или токсикомании;
- 9) экспертиза трудоспособности.

Этот перечень может уточняться с учетом местных условий. Общими основаниями для отнесения экспертизы к разряду первично-комиссионных являются сложность экспертизы, необходимость привлечения к ее производству экспертов разных специальностей, необходимость анализа результатов ранее проведенных экспертиз (например, в случаях исследования расчлененных трупов или серийных преступлений), а также предусмотренные уголовным кодексом повышенные санкции уголовного наказания за совершение преступления или его социальная значимость.

Эксперт также обладает правом ходатайствовать перед руководителем государственного экспертного учреждения или перед лицом, назначившим экспертизу о привлечении к ее производству других экспертов, т. е. фактически о комиссионном порядке выполнения экспертизы (ст. 57 УПК РФ, ст. 17 ЗГЭСЭД).

В случае производства комиссионной экспертизы эксперты согласуют между собой цели, последовательность и объем предстоящих исследований, исходя из необходимости решения вопросов, поставленных следствием. Для этого перед началом экспертизы целесообразно проведение координационного совещания экспертов.

Эксперты, входящие в состав комиссии, обладают равными обязанностями, правами и несут равную ответственность. В составе комиссии каждый эксперт независимо, самостоятельно и в полном объеме проводит исследования. Один из экспертов комиссии может выполнять роль эксперта-организатора. Его процессуальные функции не отличаются от функций остальных экспертов. Выделение в составе комиссии председателя или ведущего эксперта действующим законодательством не предусмотрено. Вместе с тем, учитывая, что не только организация, но и производство комиссионной экспертизы в экспертном учреждении возлагается на руководителя учреждения (ст. 21 ФЗГЭСЭД), он также должен входить в состав экспертной комиссии.

Если судебная экспертиза проводится комиссией экспертов одной специальности, анализ и оценка результатов может проводиться как экспертом, который лично провел исследования и получил соответствующие результаты, так и совместно с другими экспертами.

Если по результатам проведенных исследований мнения экспертов по поставленным вопросам совпадают, то ими составляется единое совместное заключение или сообщение о невозможности дачи заключения. В случае возникновения разногласий каждый из экспертов или эксперт, который не согласен с другими, участвовавшими в производстве комиссионной судебной экспертизы, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие.

При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей – врачами, криминалистами, инженерами или иными специалистами (комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Эксперты одной специальности, входящие в состав комиссии, проводящей комплексную судебную экспертизу, и компетентные в оценке полученных результатов, могут дать общий вывод. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении. В случае возникновения разногласий между экспертами одной специальности, результаты комплексной экспертизы оформляются в соответствии с ч. 2 ст. 200 УПК и ч. 2 ст. 22 ЗГСЭД – т. е. каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие.

Экспертная практика после вступления в силу УПК РФ, показала, что в ряде случаев следственно-судебные органы требуют оформлять результаты судебно-медицинской экспертизы трупа единым заключением комиссионной экспертизы. При этом ссылаются на то, что экспертиза, по сути, проводится несколькими судебно-медицинскими экспертами¹². Это требование, формально согласующееся с соответствующими нормами УПК РФ, создает серьезные организационные трудности при оформлении заключения эксперта и может привести к затягиванию сроков производства экспертиз. По нашему мнению, принятый на практике порядок производства экспертизы трупа с оформлением результатов лабораторных исследований (медико-криминалистического, судебно-гистологического и т. д.) отдельными заключениями (но не актами исследования!) не противоречит УПК РФ, разумеется, при условии соблюдения всех иных процессуальных требований.

При несогласии граждан с заключением медицинской (в том числе и судебно-медицинской) экспертизы по их заявлению может быть проведена *независимая медицинская экспертиза* соответствующего вида. Экспертиза признается независимой, если производящие ее эксперт либо члены комиссии не находятся в служебной или иной зависимости от учреждения или комиссии, производивших первичную медицинскую экспертизу, а также от органов, учреждений, должностных лиц и граждан, заинтересованных в результатах независимой экспертизы. При производстве независимой медицинской экспертизы гражданам предоставляется право выбора экспертного учреждения и экспертов. В конфликтных случаях окончательное решение по заключению медицинской экспертизы выносится судом (ст. 53 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан). Положение о независимой медицинской экспертизе утверждается Правительством Российской Федерации, однако в настоящее время оно отсутствует.

¹² На комплексный характер судебно-медицинской экспертизы трупа указывалось в ранее действовавших ведомственных Правилах (приказ МЗ РФ от 10.12.1996 г. № 407).

2.3. Процессуальное положение судебно-медицинского эксперта

Судебную экспертизу проводит специальный субъект уголовного судопроизводства – *эксперт*. Как было отмечено выше, согласно ч. 2 ст. 195 УПК судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

Выше в гл. 1 было приведено современное определение понятия «эксперт», данное в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Статья 12 ЗГСЭД уточняет это определение применительно к государственному статусу судебного эксперта: «*Государственным судебным экспертом* является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей». На лиц, не работающих в государственном экспертном учреждении и привлекаемых к производству судебной экспертизы, на время ее производства, по сути, также распространяется статус государственных судебных экспертов. В подобных случаях целесообразно заключать временный трудовой договор, в котором наряду с условиями оплаты труда лиц, привлекаемых к производству экспертизы, должны быть предусмотрены их функциональные (должностные) обязанности.

Должность эксперта в государственном судебно-медицинском экспертном учреждении Министерства здравоохранения РФ может занимать гражданин России, имеющий высшее медицинское или иное профессиональное образование, прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности и получивший право самостоятельного производства судебной экспертизы данного профиля (вида) в порядке, установленном нормативными правовыми актами МЗ РФ. Основанием для допуска эксперта к самостоятельному производству экспертиз является приказ соответствующего органа исполнительной власти в области здравоохранения. Именно так следует понимать требование закона об аттестации эксперта.

Эксперты судебно-медицинских лабораторий Министерства обороны (МО РФ) и медико-криминалистических подразделений Министерства внутренних дел (МВД РФ), кроме того, проходят аттестацию на предмет служебного соответствия. Порядок проведения служебной аттестации определяется ведомственными нормативными актами МО и МВД РФ.

Определение уровня профессиональной подготовки экспертов государственных экспертных учреждений Министерства здравоохранения РФ и аттестация их на квалификационную категорию осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами МЗ РФ¹³. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет (ст. 13 ЗГСЭД). Отсутствие квалификационной категории не лишает эксперта права производства экспертиз.

Соответствующие экспертно-квалификационные комиссии имеются и в системе МО и МВД РФ.

Процессуальное положение эксперта определяется возложенными на него законом обязанностями, предоставленными ему правами и ответственностью, – перечисленные три элемента процессуального статуса эксперта служат гарантией его самостоятельности и независимости, а также полноты и объективности заключения эксперта (ст. 57, 62, 70, 111, 188, 204 УПК, ст. 16 и 17 ЗГСЭД, ст. 307 УК).

В соответствии со ст. 16 ЗГСЭД *государственный эксперт обязан*:

¹³ Аттестация судебно-медицинских экспертов проводится на основании Приказа МЗ РФ «О порядке получения квалификационных категорий» от 09.08.2001 г. № 314 и Письмом МЗ РФ «О применении положения о порядке получения квалификационных категорий специалистами, работающими в системе здравоохранения Российской Федерации» от 13.11.2001 г. № 2510/11568-01-32.

- принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу;
- провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела;
- согласовать с дознавателем, следователем, судом возможность производства исследований, могущих повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;
- дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам;
- составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении, а также если современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы¹⁴;
- не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну¹⁵;
- обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Помимо этого, эксперт обязан немедленно прекратить производство судебной экспертизы или устраниваться от участия в производстве следственных действий при наличии оснований, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации (ст. 61, 62, 70 УПК, ст. 18 ЗГСЭД). Эксперт подлежит отводу при следующих обстоятельствах:

- в случае предыдущего участия в производстве по данному делу, в том числе в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или свидетеля¹⁶;
- если он является близким родственником или родственником кого-либо из участников производства по данному делу;
- в случае, если обнаружится некомпетентность эксперта;
- если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей;
- если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела;

¹⁴ В экспертном учреждении решение о невозможности производства экспертизы согласовывается экспертом с руководителем учреждения, который может согласиться или не согласиться с мотивировкой эксперта. В последнем случае руководитель вправе обязать эксперта выполнить экспертизу или ее производство поручается другому эксперту или комиссии экспертов.

¹⁵ Передача сведений, составляющих врачебную тайну, другим гражданам, в том числе должностным лицам, в интересах обследования и лечения пациента, для проведения научных исследований, публикации в научной литературе, использования этих сведений в учебном процессе и в иных целях допускается с согласия гражданина или его законного представителя. Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается: 1) в целях обследования и лечения гражданина, не способного из-за своего состояния выразить свою волю; 2) при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений; 3) по запросу органов дознания и следствия, прокурора и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством; 4) в случае оказания помощи несовершеннолетнему в возрасте до 15 лет для информирования его родителей или законных представителей; 5) при наличии оснований, позволяющих полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных действий (ст. 61 Основ законодательства об охране здоровья граждан).

¹⁶ Предыдущее участие в деле в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода эксперта (ст. 70 УПК).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.